

На правах рукописи

ШАМБЕЗОДА МУХАЙЁ ХУСРАВОВНА

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «МУҶОЦИР/МИГРАНТ»
В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе-2025

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета

Научный руководитель: **Искандарова Д.М.** – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета

Официальные оппоненты: **Балхова Светлана Якубовна** – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе.

Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна – кандидат филологических наук, доцент, проректор по учебной работе Таджикского государственного института изобразительного искусства и дизайна.

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 08 апреля 2025 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21) и на сайте www.zar.tj

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Мирбобоев А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования состоит в том, что репрезентация концепта «Мухочир/Мигрант» в лексико-фразеологической системе таджикского языка не была предметом изучения в таджикском языкознании. Актуальность диссертационной работы также определяется тем, что концепт, как отмечалось выше, имеет тенденцию к обогащению своего объема в связи с динамикой развития миграционного дискурса, что можно легко определить через проведение свободного ассоциативного эксперимента. В таджиковедении указанное явление не было рассмотрено как результат когнитивной деятельности, хотя уместно отметить, что концепт «Мухочир/Мигрант» является базовым в концептосфере таджикского языка.

Степень разработанности темы. Широкое распространение миграционных потоков становится основной причиной привлечения внимания как к процессу миграции, так и непосредственно к мигрантам и их языку. В лингвистике утверждается понятие «миграционный дискурс», который становится по своей значимости равным политическому и другим дискурсам. Степень значимости данного направления настолько существенна, что с 2019 года начинает выходить научный журнал «Миграционная лингвистика», который публикует материалы, освещающие актуальные вопросы миграции и отражение данной проблемы в лингвистических исследованиях.

За последние десятилетия вышло множество исследований российских ученых в указанной области, среди которых следует отметить работу Е. В. Комаровой «Понятие «мигрант» в медиатекстах России и Великобритании: этнокультурная специфика вербальной репрезентации», Е.О. Зубаревой «Моделирование концептуального поля «миграция»», Зубаревой Е.О. «Концепт "мигрант" в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента)», Т. Н. Дмитриевой «Реализация политики адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации как фактор развития институтов гражданского общества», Е. В. Малаховой, С. В. Шустовой «Репрезентация концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ в сознании носителей русского языка», Е. И. Боровицкой «Языковые средства создания лингвокультурного образа мигранта (на материале художественных текстов и их переводов)», С. В. Шустовой, Е. О. Зубаревой «Концепт МИГРАНТ в контексте лингвотолерантности (на материале свободного ассоциативного эксперимента)», А.Ю. Абрютиной «Особенности лингвокультурного типажа «мигрант»», А.И. Евдокимова «Этнокультурная идентичность в условиях внешнего миграционного давления (на примере жителей республик Южной Сибири)», Ю. Г. Ефимова «Миграция в современном политическом процессе», Л. А. Прыткиной, С. В. Шустовой «Репрезентация концепта migrant в языковом сознании носителей английского и французского языков», Р.П. Баканова, Л.Г. Егоровой, Д.В. Туманова «Динамика концепта «мигрант» в конструировании образа «другого» в печатных российских СМИ», Н.Д.

Андреева «Концепт миграции в философии: пути становления», аналитический обзор Е. О. Опариной «Концепт МИГРАЦИЯ как база для осознания и оценки миграционной практики в обществе и культуре» и многие другие работы.

В таджикском языкознании проблемы когнитивной лингвистики впервые стали предметом исследования на кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета под руководством доктора филологических наук, профессора Д.М. Искандаровой. За последние двадцать лет защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, проведено множество конференций и круглых столов, опубликованы статьи и монографии, среди которых следует отметить работы М. Б. Давлатмировой "Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта "Судьба" (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков)", Н.И. Каримовой «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков)», Х.Х. Курбановой «Национально-специфические особенности концепта "Сабр" (Терпение) в таджикской и русской этнолингвокультурах», Ф. Д. Азизова «Репрезентация концепта «Гнев» в лексико-фразеологической системе русского и таджикского языков», А.О. Пак «Сопоставительное исследование концепта "красота" в китайском и русском языках», Ф.С. Махмудовой «Лексико-семантическое поле «добро/зло» в таджикской и китайской языковых картинах мира» и многие другие.

Концепт «Мухочир/Мигрант» становится одним из базовых концептов в языковой картине носителей многих языков, в том числе и таджикского. Массовая трудовая миграция и миграция, связанная с гражданской войной в Таджикистане, усиливает интерес лингвистов и специалистов других областей к данной проблеме, однако исследование самого концепта «мигрант» в таджиковедении проводится впервые. Указанные выше работы российских ученых в основном посвящены отражению восприятия мигрантов как представителей чужой страны и чужой культуры носителями других языков. Наше исследование носит несколько другой характер, а именно, отражение концепта «мигрант» в лексико-фразеологической системе таджикского языка с привлечением большого объема лексикографического материала, данных Национального корпуса таджикского языка, а также итогов проведенного свободного ассоциативного эксперимента с носителями таджикского языка.

Значимость миграционного процесса для Республики Таджикистан подтверждается тем, что при Правительстве РТ в целях оказания определенной помощи мигрантам Указом Президента страны от 21 января 2011 года за №1014, образована Миграционная служба. Задачи данной службы все время корректируются и расширяются.

Целью работы является комплексное исследование семантического объема и структуры концепта «Мухочир/Мигрант» в языковой картине мира носителей таджикского языка, а также его языковой экспликации в различных сферах.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) изучить и проанализировать теоретическую базу по проблемам языковой картины мира, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики;
- 2) изучить и описать отражение концепта «Муҳоҷир/Мигрант» в языковом сознании носителей таджикского языка через анализ лексико-фразеологической системы языка;
- 3) провести свободный ассоциативный эксперимент с целью анализа отражения концепта «Муҳоҷир/Мигрант» в языковом сознании таджиков;
- 4) определить роль и место изучаемого концепта «Муҳоҷир/Мигрант» в языковой картине носителей таджикского языка и описать его национально-культурную специфику;
- 5) определить значимость концепта «Муҳоҷир/Мигрант» как одного из базовых элементов в концептосфере носителей таджикского языка;
- 6) провести лексикографический анализ ключевого слова и синонимического ряда концепта «Муҳоҷир/Мигрант» в таджикском языке.

Объектом исследования является концепт «Муҳоҷир/Мигрант» как ключевой концепт концептосферы носителей таджикского языка.

Предметом исследования является отражение концепта «Муҳоҷир/Мигрант» в лексико-фразеологической системе таджикского языка и в языковом сознании таджиков.

Материалы исследования извлечены из лексикографических источников посредством репрезентативной выборки, через отражение данного концепта в различных текстах Национального корпуса таджикского языка, а также посредством проведения и анализа свободного ассоциативного эксперимента.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в таджикском языкознании проводится многоаспектное исследование концепта «Муҳоҷир/Мигрант», особенностей его репрезентации в лексико-фразеологической системе таджикского языка на основе репрезентативных языковых данных, собранных путем сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей таджикского языка, Национального корпуса таджикского языка. Впервые посредством свободного ассоциативного эксперимента показано отражение данного концепта в языковом сознании носителей таджикского языка. Важно также, что в научном дискурсе впервые вводится языковой материал, составляющий интерпретационное поле концепта «Муҳоҷир/Мигрант», охватывающее различные оценки и суждения, формируемые на базе концепта и представляющие его признаки во всем его семантическом многообразии.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что представленное в ней описание способов репрезентации концептов на примере концепта «Муҳоҷир/Мигрант» вносит вклад в дальнейшие исследования концептосферы таджикского языка. Работа также расширяет знания о развитии когнитивной структуры слова, представляя лингвокультурный концепт как форму национально-ментального восприятия мира.

Практическая ценность исследования обусловлена возможностью использования его материалов и выводов в преподавании дисциплины общее языкознание, а также в курсах таких дисциплин, как лингвоконцептология, когнитивная лингвистика, теория дискурса и межкультурной коммуникации, при создании ассоциативного словаря, словаря концептов таджикского языка. Материалы исследования могут быть полезны при проведении исследований по вопросам миграции в таких областях знаний, как социология, психология, политология, межкультурная коммуникация.

Методология и методы исследования. Методологической базой работы послужили теоретические положения и основы лингвокогнитивного подхода концептуального анализа, разработанных в трудах В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, В.А. Масловой, Н.Ф. Алефиренко, И.В. Стернина, З.Д. Поповой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия, С.Г. Воркачева и других. В процессе работы использованы общенаучные, лингвистические методы и методы обработки материала: описательный, сравнительно-сопоставительный метод, методы концептуального, компонентного анализа, свободного ассоциативного эксперимента, корпусного и количественного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «Мигрант/Муҳоҷир» является базовым концептом концептосферы таджикского языка. Результаты исследования доказывают, что концепт обладает большим смысловым объемом и сложной семантической структурой.

2. В связи с преобразованиями в общественной жизни таджикского народа и расширением процесса миграции концепт «Мигрант/Муҳоҷир» расширил объем своего употребления и его содержание претерпело существенное изменение.

3. На основе выявленных в ходе исследования когнитивных признаков концепта, собранного материала и отражения их в Национальном корпусе таджикского языка можно утверждать о новых когнитивных признаках концепта «Мигрант/Муҳоҷир», возникших в новых социальных условиях.

4. Появление и закрепление в языковом сознании таджиков новых когнитивных признаков концепта «Мигрант/Муҳоҷир» связано, прежде всего, с широким употреблением слова **Муҳоҷир** в речевой практике таджиков, расширением смыслового объема концепта в связи со значимостью миграционного процесса, включением концепта «Мигрант/Муҳоҷир» в языковое сознание носителей таджикского языка, его активным присутствием в миграционном дискурсе.

5. Проведенный свободный ассоциативный эксперимент подтвердил реальность когнитивных признаков концепта, представленных в диссертации в результате анализа репрезентации концепта «Мигрант/Муҳоҷир» в лексико-фразеологической системе таджикского языка.

6. Концепт «Мигрант/Муҳоҷир» обладает национальной спецификой, что определяет данный концепт как один из наиболее значимых концептов в концептосфере носителей таджикского языка.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность полученных результатов основана на привлечении широкой эмпирической базы исследования, в том числе проведении репрезентативной выборки языкового материала из лексикографических источников и Национального корпуса таджикского языка, использовании адекватных методов исследования, включая корпусный и ассоциативный эксперимент, и, наконец, апробированной теоретической литературы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в 7 публикациях, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендуемых ВАК РФ, докладах на внутривузовских и республиканских конференциях (1919-2024 гг.). Работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теоретического и прикладного языкознания и кафедре восточных языков факультета иностранных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета, где выполнялась работа, и на кафедре восточных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой научной литературы. Общий объем составляет 177 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность избранной темы, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, изложены поставленные задачи, вытекающие из цели исследования, определены объект и предмет исследования и использованные методы лингвистического анализа.

В первой главе **«Теоретические основы формирования концепта в языковой и национальной картинах мира»** на материале исследований известных ученых в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и общего языкознания рассматриваются теоретические вопросы формирования концепта в языковой и национальной картине мира.

В первом разделе первой главы **«Концептуальная, языковая и национальная картины мира»** отмечается, что в недрах лингвокультурологии зародилось значимое для исследователей языка направление, получившее название лингвистической концептологии, в рамках которой были сформированы и интерпретированы ее основные понятия и терминологическая система. Концептуальный анализ ставит своей задачей осветить взгляд на окружающий мир с точки зрения специфического национального мировидения, отраженного в национальном языке. В когнитивной лингвистике существуют два достаточно важных понятия, составляющих суть лингвокультурологии: «языковая концептуализация мира» и «языковая картина мира». Она изучает не просто значение и структуру слова, но и невидимые связанные со значением знания о мире. Картина мира, будучи базисным понятием современной лингвистики, своей

единицей имеет концепт. Именно глубокое изучение концептов является основным путем представления национальной языковой картины мира, а их сопоставительный анализ с соответствующими концептами другого языка позволит ярко представить особенности мировидения носителей языка.

Во втором разделе первой главы **«Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению концепта»** рассматриваются вопросы сходства и различия лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к анализу концепта. Предметом исследования лингвокогнитологии становится соотношение когнитивных и языковых структур, как человеческое познание окружающей действительности отражается в языковых единицах. В структуре лингвокультурологического концепта можно выделить, с одной стороны, понятийный аспект, с другой стороны, образный аспект. Понятийная сторона заключена в слове, образная – в невербальных сторонах, «принимаемые» органами чувств.

Во третьем разделе первой главы **«Концепт и концептосфера»** утверждается, что концепт является базовой единицей мыслительного кода человека, обладающим относительно упорядоченной внутренней структурой, как и то, что он представляет собой результат познавательной деятельности личности и общества. Концепт представляет собой многомерную единицу, которая формируется из элементарных компонентов. Различаются концептуальные слои – ядерные, отражающиеся в словах, и периферийные, отражающиеся в различного рода ассоциациях, фразеологизмах, в моделях словоупотребления и словообразования и пр. Концепт имеет национальную окрашенность, что легко доказать при переводе текстов различных жанров с одного языка на другой. Существуют концепты, которые сложно, а иногда невозможно передать на другой язык, они просто отсутствуют в другом языке. Или же внутри концепта выделяется специфическое национальное видение той или иной семы, которая в другом национальном языке представляется не столь значимой, то есть в разных языках формируются концепты не всегда совпадающие по своему содержательному наполнению. Концепты языка составляют его концептосферу.

Четвертый раздел первой главы **«Подходы и методы изучения концептов»** посвящен основным научным направлениям когнитивной лингвистики, в которых отражены сходства и различия в подходах, в категориально-терминологическом аппарате, в постановке основных задач и методах исследования, а также в классификациях научных направлений. Каждый подход в исследовании концептов предполагает применение определенных методов, приемов и процедур анализа. Выбор методов зависит от типа исследуемого концепта, от подхода к изучению концепта и материала изучаемых языков. В реферируемом диссертационном исследовании применяется лингвокогнитивный, или семантико-когнитивный подход, к изучению концепта, разработанный представителями Воронежской школы, предлагающими исследовательскую парадигму от языка к концепту. Основным методом исследования концептов является метод концептуального

анализа, который ставит перед собой цель – проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке. Паремиологический анализ предполагает изучение материала пословиц, поговорок и афоризмов, отражающих языковую картину мира народа. Особое место среди методов исследования концепта занимает метод ассоциативного эксперимента, который является одним из эффективных способов изучения и осмысления языкового сознания и его национально-культурной специфики.

В пятом разделе первой главы **«Номинативное поле концепта. Лексико-семантическое и концептуальное поле концепта»** утверждается, что исследование внутреннего содержания слова предлагает различные приемы и методы объединения языковых единиц в семантические или тематические группы на основе их значения. Семантическое поле представляет собой последовательное разбиение множества слов на подмножества. Самые общие классы слов-понятий подразделяются на крупные категории, а те, в свою очередь, на более частные. Концептуальный анализ объединяет две составляющие единого объекта – языковую и культурную семантику слова, которые в прикладной лингвистике рассматриваются самостоятельно и становятся основой разграничения языковой и концептуальной картин мира. Их объединение становится основой полного логического анализа концептов. Концептуальное поле является одним из эффективных приемов систематизации и описания семантического содержания концепта, позволяет комплексно описать все компоненты, формирующие концепт. Семантическое поле гораздо меньшее образование, чем концептуальное поле, которое включает в себя множество когнитивных структур, ментальные репрезентации и множество значений. Особым свойством концептуального поля является то, что не все его элементы вербализованы в виду его постоянного развития и усложнения.

Во второй главе диссертации **«Языковая реализация лингвокультурного концепта «Мухочир/Мигрант» в таджикском языке»** рассматриваются особенности отражения лингвокультурного концепта «Мухочир/Мигрант» в лексико-фразеологической системе таджикского языка.

В первом разделе второй главы **«О причинах миграции в постсоветском Таджикистане и расширение объема концепта «Мухочир/Мигрант»»** анализируются социальные причины массовой миграции, что, как эстралингвистические факторы, способствовали расширению объема концепта «Мухочир/Мигрант». В конце прошлого века распад Советского Союза вызвал массовую миграцию населения Центральной Азии и Китая в Россию и государства Азии. В результате в дискурс прочно вошел термин «миграция». В связи с этим концепт «мигрант», который входит в состав более крупного концепта «миграция», становится одной из интересных тем исследования. Так как в Таджикистане массовая миграция, в отличии, например от России, где прошли три волны миграции, приходится на последние 30 лет, то и концепт «Мухочир» в таджикском языке все время “обрастает” новыми элементами как в семантике, отраженной в

лингвистических словарях, так и в элементах психических, не нашедших свою вербализацию.

Во втором разделе второй главы «**Языковая объективация лексико-семантического поля «Муҳоҷир/Мигрант» в лексической системе таджикского языка»** отмечается, что построение номинативного поля концепта основывается на описании тех языковых средств, которые номинируют его отдельные признаки. Системное изучение концепта начинается с установления ключевого слова, которое отличается наибольшей употребительностью, стилистической нейтральностью и отражает основное обобщающее значение концепта - «**Муҳоҷир/Мигрант**». Путем подбора синонимов и анализа их использования в текстах Национального корпуса таджикского языка предпринята попытка установления слов, образующих ядро концепта. Через анализ текстов различных жанров, синтагматические и парадигматические связи устанавливаются периферийные компоненты номинативного поля, определяются границы лексико-фразеологического поля концепта. Исследователи внутреннего содержания слова предлагают различные приемы и методы объединения языковых единиц в семантические или тематические группы на основе их значения. Семантическое поле представляет собой последовательное разбиение множества слов на подмножества. Работа не позволяет обойтись только лексико-семантическим подходом в описании концепта. Концепт рассматривается как некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющего сложную структуру. Многие реальные характерные черты объекта остаются за пределами словарного обозначения. Именно поэтому концептуальное поле рассматривается как более крупное ментальное образование, чем семантическое поле. Единицей анализа концептуального поля является концепт, который формирует концептуальное поле. Содержание концептуального поля формируется посредством семантических компонентов и парадигматических и синтагматических связей ядра концепта. Концептуальный анализ объединяет две составляющие единого объекта – языковую и культурную семантику слова, которые в прикладной лингвистике рассматриваются самостоятельно и становятся основой разграничения языковой и концептуальной картины мира.

В диссертации предпринята попытка представить актуализацию в лексической системе концепта «**Муҳоҷир/Мигрант**» в языковом сознании носителей таджикского языка на материале, представленном в словарях, в Национальном корпусе таджикского языка (далее НКТЯ) и других источниках. Большинство исследователей указывают на значимость данных лексикографических источников для определения понятийного содержания концепта. Один из самых известных толковых словарей таджикского языка «**Фарҳанги забони тоҷикӣ**» следующим образом определяет значение слов миграция и мигрант: «**МУҲОҶИРАТ** *a.* ҳиҷрат, кӯчидан аз ҷое ба ҷое.» и мигрант «**МУҲОҶИР** 1. 1. кӯчида, ҳиҷрат карда; 2. касе, ки бо Муҳаммад аз Макка ба Мадина кӯчидааст.». С некоторым оттенком книжности в значении миграция используется синоним *ҳиҷрат*: «**ҲИҶРАТ** *a.* 1. ҷудо шудан аз ватан ва хонумон, тарки ватан. 2.

кӯчидани Муҳаммад ва пайравони вай аз Макка ба Мадина». Данный термин более известен как источник мусульманского летоисчисления, когда 16 июля 622 года Мухаммад со своими последователями ушел из Мекки в Мадину. В соответствии с основной семой концепта «мигрант» - «лицо, совершающее переселение, меняющее местожительство внутри страны или переезжающее из одной страны в другую» в поле концепта входит понятие, связанное с миграцией, вызванной социальными, экономическими и политическими причинами. В соответствии с этим в поле концепта «мигрант» входит также понятие **ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ**. В таджикском языке данное понятие также «вложено» в объем значения **МУҲОЧИР. МУҲОЧИР – ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ**: *«Гӯё дар ин кӯча ҳаёт ба охир расида бошад, гӯё мардуми деҳаро кӯчонида ба дигар водӣ муҳочир карда бошанд – чунон ки чиҳил сол пеш нисфи одамони ин деҳаро ба водии Ваҳш кӯчонида буданд»* [НКТЯ]. - *Как будто бы на этой улице жизнь была завершена, как будто жители сел переехали в другую деревню – а еще сорок лет назад половина жителей этого селения была переселена в Вахискую долину.*

Как входящая миграция, так и исходящая тесно связана с понятием **ХОРИЧӢ – ИНОСТРАНЕЦ** *«ХОРИЧӢ 1. Берунӣ, бегона муқобили дохилӣ. Ҳама кор аз хориҷӣ ва дохилӣ муламмаъ ва махлут бошад ... ва тадбири кор кам шавад. Аҳмади Дониш 2. пайрави ҷамоае, ки ба муқобили Алӣ—домоди Муҳаммад исён карда буданд ва хилофати Алиро инкор мекарданд. Аз ҳар тараф хориҷие пайдо шудааст ва фасоду фитна меангезанд. Авфӣ»* [ФЗТ]. - **Иностранец 1.** Внешний, внешний против внутреннего. Вся зарубежная и отечественная работа должна быть гладкой... и меры труда должны быть сокращены. *Аҳмади Дониш 2. последователь общины, восставшей против Али, зятя Мухаммеда, и отрицавшей халифат Али. Иностранцы появились со всех сторон и сеют коррупцию и смуту. Авфи.*

В ходе лексикографического анализа были выявлены следующие синонимы слова-идентификатора **«Муҳочир/Мигрант»**. “Фарҳанги забони тоҷик” в качестве синонима дает арабское слово “**АЧНАБӢ** а. хоричӢ; бегона. *Зог гуфт: “Ин шутур дар миёни мо аҷнабист”.* «*Анвори Сух, айли Аҷнабӣ афтада дар хоне чунон, Чун фақире дар миёни мунъимон. Абӯисҳоқи Атъима*” [ФЗТ]. *Ворон сказал: “Этот верблюд среди нас чужой”. “Анвори Сух, айли Аҷнабӣ пал так, как нищий среди лицемеров. Абуисхак Атима”.*

Другим синонимом представлено слово (во втором значении) “**ОФОҚИ 1.** мансуб ба офоқ; 2. **хоричӢ, берунӣ.** *Ва амсоли офоқию анфусӣ дар нафс илқо мекунад. Аҳмади Дониш*” [ФЗТ]. *И похожий на дыхание иностранца в душе подстрекает.*

В переносном значении синонимом следует считать “**ТАРИФ** а. 1. нодир, камёб; 2. **мач. бегона, хоричӢ.**” [ФЗТ] *1.редкий, 2.перен. чужой, иностранец . БЕГОНА – ЧУЖОЙ; «Шоҳи мақдунӣ чун марди бегона андар хаймаи хеш дид, пурсид: ...» НКТЯ.* - *Как только шах Македонии увидел чужого мужчину в палатке, спросил: ...*

Синонимом данного слова также является арабское слово **«ХАВОРИЦ** а. **хоричӢ** *Ҷамоате аз баддинони Кӯфа бар Алӣ берун омаданд ва эшонро бадин чиҳат хавориҷ гуфтанд. Маҷмаъ-ул-ансобъ Хабарӣ хуруҷи хавориҷ ва хабари қатл... ба Бағдод расид.*

Равсат-ус-сафо» [ФЗТ]. Община Куфы вышли из общины Али и назвали его иностранцем. Маҷмаъ-ул-ансоъ Хабари новость о иностранце и новость о казни... донес до Багдада. Равсат-ус-сафо.

В лексикографических источниках таджикского языка слово **хориҷӣ** толкуется как **бегона – чужой**, не наш, выходец из другого государства, т.е. находящийся вне своей страны.

Синоним является достаточно употребительным: **МУСОФИР – ПРИЕЗЖИЙ**. «**МУСОФИР** а. сафаркунанда. *Ҳамедун мусофир гиromӣ бидор, Ки то номи некат барад дар диёр. Саъдӣ» [ФЗТ]. Всегда приезжего встречай с почестями, чтобы твое доброе имя он донес до своего края.* В таджикском языке слово **мусофир** используется ко всем лицам, проживающим в других населенных пунктах, даже если это в пределах одного административно-территориального деления.

В Толковом словаре таджикского языка определён следующий синонимический ряд слова **мусофир**: «**ПАЙСИПАР** раванда, раҳсипор; **мусофир**. *Дӯстон ҳамчу об пайсипаранд, К-обҳо пойҳои якдигаранд. Саной» [ФЗТ]. Друзья что вода, воды питают друг друга.* Это практически неупотребительная лексическая единица.

Арабское слово **ЗАЙФ** также является малоупотребительным в значении мусофир: «**ЗАЙФ** а. меҳмон; **мусофир**. *Мо ҳама меҳмони туем ва икромии зайф бар содот вочиби аст. Авфӣ* Зайфи боҳиммат чу з-оше кам хӯрад, Соҳибии хон оши беҳтар оварад. *Румӣ» [ФЗТ]. Мы все твои гости, и символ гостя важен.*

Лексема **ИҒТИРОБ** означает процесс становления в силу выхода из родного края переселенцем: «**ИҒТИРОБ** а. аз Диёри худ дур шудан, ғарибӯ **мусофир шудан**. *Хар набинад ҳеч Ҳиндустон ба хоб, Хар зи Ҳиндустон накардаст иғтироб, Румӣ» [ФЗТ]. Покинувший родные места, становится переселенцем. Осел никогда не увидит Индию во сне, осел не переселялся в Индию.*

Лексема **РАХТКАШ** только во втором переносном значении обозначает человека, собирающегося покинуть родные края: «**РАХТКАШ** 1. *боркаш, чорпо. Харе, ки рахткаши ӯст, ҳама рӯз гирдогирди чаима мечарад. «Нигори дониш»* 2. *касе, ки ба сафар равона мешавад, мусофир. Ба роҳе, ки хоҳам шудан рахткаш, Раҳоварди ман бас бувад хӯи хаиш. Низомӣ» [ФЗТ]. 1. Осел, что его носильщик, всегда вертится вокруг родника. 2. По дороге, по которой я намереваюсь покинуть родные края, подавателем будет мой нрав.*

Две однокорневые арабские по происхождению лексические единицы **СОЛИҚ** и **СОЛУҚ** означают как последователя, так и человека, покинувшего свое родное место.

Сам процес становления переселенцем в таджикском языке обозначено заимствованным из арабского языка словом **ҒУРБАТ**: «**ҒУРБАТ** а. 1. ғарибӣ, **мусофирӣ**, чудой аз ватан. *Дасти татовул бар моли раият дароз карда буд ва чавру азият оғоз, то ба чое ки халқ аз мақоиди зулмаш ба чаҳон бирафтанд ва аз курбати чавраш роҳи ғурбат гирифтанд. Саъдӣ» [ФЗТ]. 1. Жизнь на чужбине, вдали от родины. Рука правосудия была простерта на богатство подданных, и начались*

страдания, пока народ не ушел от его угнетения и не встал на путь исхода из родины.

К семантическому полю на основании основной семы следует также отнести **ГУРЕЗА - БЕЖЕНЕЦ**, слово, которое вошло в активное употребление в Таджикистане после конфликтов последней четверти прошлого века: *«Пас аз гуреза шудан ба кадом кишваре, ки мерафтам дӯстонам бо ҷону дил қабул мекарданд»* [НКТЯ]. -После того как я стал беженцем, в какую бы страну я ни поехал, друзья сердечно встречали меня. Миграция большого количества населения из мест, где проходили военные действия или вследствие дестабилизации, обстановки обострилось экономическое положение, стала событием, породившим понятие «беженец» в его современном значении как неотъемлемый элемент таджикских реалий.

ҒАЙРИҚОНУНӢ –НЕЛЕГАЛ: *«Гузоришҳои тайиднашуда ҳокӣ аз он аст, ки бархе намояндагони Маҷлиси Афғонистон бо истифода аз раводиди Амрико, хонаводаҳои худро ба он кишвари бурданду сипас ғайриқонунӣ вориди Канада шуданд»* НКТЯ. – Неустановленные источники извещают, что некоторые представители Собрания Афганистана, используя визу Америки, перевезли семьи туда, а затем нелегально переправились в Канаду.

Ко второй группе следует отнести слова, обозначающие миграционные понятия, связанные с заработками.

С усилением миграционных процессов происходит дифференциация самих мигрантов по степени их вхождения в новую социально-культурную общность. В обиход активно вводится лексема **ГАСТАРБАЙТЕР:** **ГАСТАРБАЙТЕР - ГАСТАРБАЙТЕР** ««Приглашённый рабочий» — термин, обозначающий иностранца или жителя другого государства, работающего по временному [найму](#). Слово заимствовано в 1970-х из немецкого языка, получило широкое распространение в конце 1990-х в [СМИ](#) на территории [СНГ](#), сначала в [Москве](#) и [Санкт-Петербурге](#), а затем вошло в разговорную русскую речь, через посредство русского языка заимствовано и таджикским языком: *«Ёдоварӣ мекунам, ки он замон “тоҷик” бо “гастарбайтер” инҳамон набуд»* [НКТЯ]. Помню, что тогда «таджик» с «гастарбайтером» не ассоциировался.

Наше исследование синтагматических связей слова «**муҳочир/мигрант**» было основано на Национальном корпусе таджикского языка, где были определены как статистические данные по словоупотреблению, так и цепь сочетаемости рассматриваемого слова со словесным окружением. НКТЯ дает возможность проанализировать сочетаемостные признаки исследуемого понятия на огромном лексическом материале. Самыми употребительными явились словосочетания **муҳочирӣ тоҷик** – мигрант из Таджикистана, **муҳочирӣ корӣ** - трудовой мигрант, **муҳочирӣ ботачриба**- опытный мигрант, **муҳочирӣ дохилӣ** – внутренний мигрант, **муҳочирӣ ғайриқонунӣ** - нелегальный мигрант, **муҳочирӣ сиёсӣ** - политический мигрант, **муҳочирӣ маҷбурий** – вынужденный мигрант, **муҳочирӣ ғайриқонунӣ** – незаконный (нелегальный) мигрант и многие другие.

В третьем разделе второй главы «**Отражение лексико-семантического поля концепта «Мухочир/Мигрант» во фразеологической системе таджикского языка**» рассматриваются фразеологические единицы как особые единицы вербализации того или иного концепта концептосферы таджикского языка. Не вызывает сомнения, что языковая картина мира может реконструироваться при помощи практически всех языковых средств, среди которых фразеология занимает одно из значимых мест. Устойчивые сочетания, вербализуя концепты наравне со словом, в большей степени передают образно-эмоциональную и национально-специфическую составляющие концепта. Вербализация концептов средствами фразеологии позволяет экспрессивно воспроизвести ту или иную мысль, дать эмоциональную оценку определенному феномену. Фразеологические единицы дают возможность глубже понять ценностные ориентации носителей языка по отношению к тем или иным признакам рассматриваемого концепта.

Одним из продуктивных типов фразеологических единиц таджикского языка являются фразеологизмы изафетной конструкции, которые оформлены изафетом **-и**. Само понятие мигранта в том значении, в котором мы его исследуем, сложилось в течение последних тридцати лет. Поэтому нами приведены устойчивые сочетания, которые могут вызвать споры относительно их принадлежности к паремиологическим единицам указанного выше типа: **Мухочири меҳнатӣ** (*муҳочири кори*) – *трудоустроенный мигрант*, **муҳочири собиқадор** – *мигрант со стажем*, **муҳочири ботачриба** – *опытный мигрант*, **муҳочири дохилӣ** – *внутренний мигрант*, **муҳочири гайриқонунӣ** – *незаконный (нелегальный) мигрант*, **муҳочири қонунишкан** – *нелегальный мигрант*, **муҳочири сиёсӣ** – *политический мигрант*, **муҳочири маҷбурӣ** – *вынужденный мигрант (переселенец)*, **муҳочири ихроҷшуда** – *депортированный мигрант*.

Самое большое количество реакций на слово **мигрант** получило слово **ғариб** (114). Следующие устойчивые сочетания подтверждают указанные значения: **ғариб мондан** – *остаться одиноким, бесприютным*; **ғариб шудан** – *скитаться по чужбине*; **воқеаҳои аҷибу ғариб** – *необыкновенные происшествия, удивительные события*; **хонашери майдонғариб** – *молодец против овец, а против молодца – сам овца*; **ғариб чашмони тар дорад** – *у скитальца мокрые (от слез) глаза*; **ғариб дар ҳасрати дидори ёр** – *странник всегда желает видеть друга*; **ғариб дар мулки гайр мисли гадо аст** – *странник в чуждой стране нищий*.

Следует также рассмотреть лексему **ғарибӣ** (22), получившую 22 реакции: “1. ғариб будан, зиндагии дур аз ватан, мусофирӣ 2. бекасӣ, танҳоӣ” [ФТЗТ] – 1. *быть скитальцем, жить вдали от родины*, 2. *испытывать одиночество*, Используется в следующих устойчивых оборотах: **ғарибӣ кашидан** – *быть скитальцем*, **дар ғарибӣ афтодан** – *впасть в одиночество*. **ғарибӣ кӯйи сахт аст** – *быть скитальцем, тяжелое бремя*; **ғарибӣ сад хатар дорад** – *скитание имеет сотни опасностей*; **ғарибӣ қотили қон аст** – *скитание опасно для жизни*.

При проведении ассоциативного эксперимента на слово-стимул «Мухочир» 20 респондентов указали слово **коргар** (20) – *рабочий*, что служит еще одним

доказательством того, что в восприятии носителей таджикского языка на современном этапе мигрант больше всего связывается с понятием *трудоувоу мигрант* и ассоциируется с тяжелой работой. Отношение к труду на протяжении всей истории таджикского народа было чуть ли не самым главным показателем разграничения людей на хороших и плохих. Труд и трудолюбие всегда было и остается основным характерным признаком представителей этой нации, что очень часто подчеркивается в СМИ стран ближнего зарубежья. Такое отношение к труду нашло полноценное отражение в паремиологической системе таджикского языка: *Аз бекор худо (хама) безор* – от бездельника даже Бог отрекся; *Аз зиндаи бекор мурда бехтар аст* – чем живой бездельник, даже мертвец лучше; *Одами бекор — дарахти бебор* – безработный человек подобен бесплодному дереву; *Ба (дар) хӯрдан — наҳанг, ба кор — хари ланг* – как кушать, так акула, как работать, так хромой осел; *Дар сари кор айёр, дар сари ош тайёр* – в работе хитрец, покусать плов всегда готов; *Кори шаб — хандаи руз* – шочьюпоработаешь - утром посмеешься; *Ба танбал кор фармо, панд бишнав* – заставь ленивого работать, услышишь наставления; *Ба гуфтан кор осон* – на словах дело делается легко; *Хар бекора бечора аст* – каждый безработный бедный.

Также в ядре отмечено слово *меҳмон* (20) – гость. Гость для таджика — это посланник Бога. Отношение представителей таджикской нации ярко представлено в следующих паремиях таджикского языка: *Меҳмон - атои Худо* – гость – посланник Бога; *Меҳмон бо ризқаш меояд* – гость приходит со своим провиантом; *Меҳмон ба хона баракат меоварад* – гость приносит в дом благословение; *Ризқи меҳмон пеш аз худаш меояд* – провиант гостя приходит до него.

Одним из самых многочисленных по количеству реакций стало слово *мусофир* (66) – 1) приезжий, 2) путник, странник, скиталец, связанное со словом *муҳочир* по основной семе – переселение, смена места жительства. Во фразеологической системе таджикского языка нами найдено два наиболее употребительных фразеологизма с названным словом: *чун мусофир ва гариб зиндагӣ кардан* – жить как странник, *бори мусофир дар куча намеонад* – покляжа странника на улице не останется.

В зоне ближней периферии находится слово *бегона* (16) – чужой. Как ни странно, однако в менталитете таджиков заложено, казалось бы, нелогическое отношение к чужому человеку, что находит подтверждение в следующих паремиях: *аз дӯсти дур бегонаи наздик хуб аст* – лучше близкий незнакомец, чем далекий друг; *бегона агар вафо кунад, хеши ман аст* – если чужой будет верен мне, он и есть родственник.

Очень близко по семантике слову мигрант слово *гуреза* (16) – беженец. Несмотря на то, что гражданская война в республике повлекла за собой большой поток вынужденных переселенцев, или беженцев, в сознании носителей таджикского языка данное слово не отложило сильного психологического отпечатка, слово находится по своей употребительности в ближней периферии. Во фразеологической системе таджикского языка нами не обнаружено устойчивых

сочетаний, кроме выражений *мақоми гуре́за – статус беженца, гуре́заҳои маҷбури* - вынужденные беженцы.

Слово *овора (8) – 1) обеспокоенный, озабоченный 2) бродячий, скитающийся* отражает основное значение изучаемого концепта – покинувший постоянное место жительства. Данное слово входит в устойчивое сочетание *сарсону овора шудан, дар ба дару овора, мургаки овора ба сад гул расид.*

Сложное слово *оворагард (10) - бродяга, скиталец, 2) бездомный, странствующий* как устойчивое сочетание используется в словосочетании *бекору оворагард, гарибу оворагард.*

Лексема *саргардон (12) - расстроенный, растерянный, приведенный в смятение* встречается в четырех устойчивых сочетаниях: *муфлису саргардон, сарсону саргардон, овораву саргардон, гарибу саргардон.*

Таким образом, фразеология любого языка является источником специфической культурной информации, где с особой силой проявляется национальная самобытность.

В третьей главе «Ассоциативное поле концепта «Мухочир/Мигрант» в таджикском языке (по результатам ассоциативного эксперимента)» утверждается, что лексикографический анализ рассматриваемого концепта представил достаточно объемный материал для анализа, однако в нем наблюдается некоторый субъективизм. Реальная опора на восприятие того или иного концепта в восприятии носителей языка может быть достигнута через проведение ассоциативного эксперимента.

В первом разделе третьей главы «Ассоциативный эксперимент как один из методов концептуального анализа» отмечается, что ассоциативное значение слова стало одним из наиболее популярных и разработанных направлений в исследовании вербальных ассоциаций. Ассоциативное поле слова формируется, строится, моделируется через анализ результатов ассоциативного эксперимента, которые способны указать на специфические особенности национального языкового сознания носителей языка. Именно через ассоциативный эксперимент возможно в полной мере представить связи слов в сознании носителей языка на семантическом уровне, их иерархическое строение, объем их представлений, связанных со словом-стимулом. Через анализ реакций и их интерпретацию можно представить место конкретного концепта в концептосфере народа, выявить компоненты концепта.

Во втором разделе третьей главы «Реализация концепта «Мухочир/Мигрант» в языковом сознании носителей таджикского языка (на материале полученных реакций респондентов)» рассматривается реализация исследуемого концепта в языковом сознании носителей таджикского языка по результатам проведенного ассоциативного эксперимента, который был проведен среди носителей таджикского языка, для которых таджикский является родным языком, в возрасте от 17 до 60 лет, приблизительно с равным гендерным соотношением. Всего в эксперименте участвовало чуть больше 400 респондентов, которым предлагалось написать неограниченное количество ассоциаций на слово-

стимул «Мухочир». Соотношение занятых в различных сферах деятельности и временно безработных среди респондентов составило 93 % к 7 %. Метод ассоциативного эксперимента позволяет изучить активный слой концепта.

Всего от респондентов получен 703 реакции на слово-стимул. В каждой карточке зафиксировано от 4 до 12 реакций на слово-стимул. Всего использовано 124 слова, 49 словосочетаний и 14 предложений. Соответственно, нами выделены три основных типа реакций:

- реакции-предложения (*Шахсе, ки аз ватани худ ба давлати дигар бо мақсади кор кардан, таҳсил гирифтани меравад.* – Человек, который уезжает из своей страны в другую страну с целью работать или учиться. *Шахсе, ки аз як ҷой ба як ҷое дигар кочонда мешавад.* – Человек, которого переселяют с одного места в другое (имеется в виду вынужденная миграция). *Он ки аз мамлакати дигар кӯчида рафта дар он сокин шудааст.* – Тот, кто уехал в другую страну и стал ее гражданином);

- реакции-словосочетания (*аз даст додани саломати* – потерять здоровье, *азобу машаҷат* - мучения и страдания, *бе дусту рафиқ* - без друзей, *берун аз ватан* – вдали от родины, *гирд гаштан*- крутиться вокруг (в значении не находить себе места), *давлати бегона* – чуждая страна);

- реакции-словоформы (*коргар* – рабочий, *мардикор* – подёщик, чернорабочий, *меҳнатгар* (4) – труженик, *саргардон*(12) – блуждающий, бродящий).

В первом подразделе второго раздела третьей главы «**Экспликации – синонимы концепта «Мухочир /Мигрант» с положительными и отрицательными коннотациями**» выделены несколько тематических групп, самой большой среди которых стала группа «Наименования (положительные и отрицательные)», что объясняется тем, что респонденты в первую очередь называли синонимы: *ғариб* - 1) *чужеземец, странник, скиталец*, 2) *чужеземный, иноземный*, 3) *бесприютный, одинокий, несчастный*, которое отмечено у 114 респондентов. Опираясь на указанные данные, это определение следует считать наиболее отличительным признаком концепта «Мухочир» в языковой картине мира носителей таджикского языка.

Удивило нас также использование по отношению к мигрантам слова *гулом* (1) (*раб*). Неожиданная ассоциация с явлением, которое, казалось бы, уже давно исчезло из общественного сознания. Слово *гуреза* (16) – *беженец*, закрепилось в языковом сознании носителей таджикского языка в связи с массовой миграцией таджиков во время и после гражданской войны.

Интересным представляется слово *занпартояк* (1) – *бросающий жену*. Безусловно, это индивидуально-авторский неологизм, но он как никакое другое слово характеризует современного таджикского мигранта и то, что находится в поле общественного обсуждения в последние годы.

Нейтральным наименованием представляется слово *коргар* (20) – *рабочий*. С несколько негативным оттенком следует воспринимать слово *мардикор* – *подёщик*,

чернорабочий, что характеризует, в определенной степени, статус таджикского мигранта. Положительно характеризуют мигранта слова *меҳнатгар* (4) – *труженик*, *меҳнаткаш* (1) – *трудолюбивый*.

Значительное количество (66) респондентов отметили слово *мусофир* – *приезжий*, *иностранец*, *путник*, *странник*, *скиталец*. В восьми анкетах использовано слово *овора* (8) – *бродячий*, *скитающийся*, *блуждающий*; в 10 анкетах использовано слово *оворагард* (10) – *бродяга*, *скиталец*, *бездомный*, *странствующий*. Данные слова-реакции указывают на сложное положение мигранта в чужой стране. У 8 респондентов мигрант ассоциируется с туризмом, путешественником: *сайёҳ* (8).

Неустроенность и скитание мигрантов стали основой ассоциации слова мигрант со словом *саргардон* (12) – *блуждающий*, *бродячий*, *расстроенный*. Этим же объясняется ассоциация со словом *сарсон* (2) – *испытывающий затруднение*, *избегавшийся*, *замученный бегом*, *скиталец*.

Объективность проведения ассоциативного эксперимента в разных возрастных группах заключается в том, что старшим поколением используются слова из пассивного словарного запаса. Так, например, у одного из информаторов слово «мигрант» соотнесено со словом *фақир* (1) – 1) *бедный*, *неимуций*, 2) *смирный*, *тихий*, *безобидный*. Устаревшее значение данного слова *странствующий дервиш*. В отношении к слову *мигрант* оно использовано в значении *бедный*, *неимуций*, *смирный*, *тихий*; *бедняк*.

Не разграничивая трудовую и вынужденную миграцию, 12 респондентов соотнесли слово-стимул мигрант со словом *фирорӣ* – *беглец*, *беженец*. В этом же значении использовано слово *фироркунанда* (8) – *депортируемый*.

Ассоциация со словом *эҳтиёҷманд* (4) – *нуждающийся* объяснимо основной причиной трудовой миграции – *финансовые проблемы*.

Интересным, на наш взгляд, представляется ассоциация со словом «*хориҷӣ*» (30) – «*иностранец*». Следует отметить, что представление о принадлежности к другой нации в сознании таджиков и в речи носителей таджикского языка имеет специфические черты в зависимости от исторического опыта взаимоотношений между разными народами.

Из приведенного анализа следует заключить, что в тематической группе «**Наименования (положительные и отрицательные)**» и других тематических группах можно создать некую модель ассоциативного микрополя «Мигрант» по принципу количества реакций на слово-стимул. К ядру следует отнести реакции в диапазоне частоты от 115 до 50, к зоне ближней периферии относятся реакции в диапазоне от 49 до 20, в зону дальней периферии включаются реакции в диапазоне от 19 до 6, и в зону крайней периферии включаются реакции от 5 до 1.

Исходя из этого, ядро будут составлять следующие реакции (всего 180 реакций): *гариб* (114) – 1) *чужеземец*, *странник*, *скиталец*, 2) *чужеземный*, *иноземный*, 3) *бесприютный*, *одинокий*, *несчастный*; *мусофир* (66) – 1) *приезжий*, 2) *путник*, *странник*, *скиталец*.

В зоне ближней периферии (всего 92 реакций): *хориҷӣ* (30) – иностранец; *ғарибӣ* (22) – жизнь на чужбине; *коргар* (20) – рабочий; *меҳмон* (20) – гость.

В зоне дальней периферии (112 реакций): *бегона* (16) – чуждой; *ватангард* (10) (данное слово в словарях нами не найдено, мы же его соотнесли со словом *ватанбозор*) – не согласный с отечественными условиями жизни, *гуреза* (16) – беженец; *имигрант* (8) – иммигрант; *мигрант* (14) – мигрант; *муҳоҷир* (6) – переселенец, эмигрант; *овора* (8) – 1) обеспокоенный, озабоченный 2) бродячий, скитающийся; *оворагард* (10) – бродяга, скиталец, 2) бездомный, странствующий; *сайёҳ* (8) – путешественник; *саргардон* (12) – расстроенный, растерянный, приведенный в смятение; *фирорӣ* (12) – беглец; *фироркунанда* (8) – депортант, эмигрант (8) – эмигрант.

В зоне крайней периферии (34 реакций): *бекор* (2) – безработный; *бенаво* (1) – нищий, бедняк; *бепарастор* (1) – беспризорный, брошенный; *босабр* (1) – терпеливый, выносливый, выдержанный; *замгин* (2) – опечаленный, огорченный, грустный; *ғарибкор* (2) – работающий на чужбине; *дардманд* (1) – 1) болезненный, хилый; 2) страдающий, испытывающий душевные муки; *занпартояк* (1) – бросающий жену; *мардикор* (4) – поденщик, чернорабочий; *меҳнатгар* (4) – трудящийся; *меҳнаткаш* (1) – трудящийся; *одам* (1) – человек; *олипарвар* (1) – семейный; *пешбарак* (1) – движущий; *пулдор* (4) – денежный; *рискҷуянда* (4) – ищущий пропитание; *сарсон* (2) – 1) испытывающий затруднение, 2) удрученный, 3) скиталец; *тоҷик* (1) – таджик; *фақир* (1) – бедный, нищий, 2) смиренный, тихий, безобидный.

В тематической группе «Наименования (положительные и отрицательные)» ассоциативно-вербального микрополя «Мигрант» нами получено 418 реакций, из которых 180 (43 %) выпало на ядерную зону, 92 (22%) – ближняя периферия, 112 (27 %) – дальняя периферия, крайняя периферия – 34 (8 %).

В тематической группе «**География**» отмечены всего две страны (всего 35 реакций): все перечисленные реакции представляют зону дальней периферии: *Россия* (16), а также более абстрактные понятия *хориҷа* (8) – заграница и *мамлакат* (10) – страна, государство. Только *Англия* (1) входит в зону крайней периферии.

В тематической группе «**Право**» отмечены всего три реакции (всего 7 реакций): *шиноснома* (1) – паспорт, *беҳуқуқӣ* (2) – несправедливо, депортация (4). В соответствии с предложенной классификацией они входят в зону крайней периферии.

К тематической группе «**Экономика, материальное положение**» следует отнести следующие реакции (всего 47 реакций): зона дальней периферии: *пул* (16) – деньги, бизнес (8) – бизнес, *бепулӣ* (6) – безденежье, зона крайней периферии: *бенаво* (1) – нищий, бедняк, *иқтисодиет* (2) – экономика, *камбағалӣ* (2) – 1) бедность, нужда, нищета 2) убожество, ничтожность, *камбизоати* (2) – малоимущий, *ойлик* (1) – зарплата, *пулдор* (4) – денежный, *рубл* (1) – рубль, *тиҷорат* (4) – коммерция, экономика (1) – экономика.

В тематическую группу «Труд» следует включить реакции, характеризующие труд (всего 71 реакция: зона ближней периферии: *коргар* (20) – *рабочий*, *меҳнат* (24) – *труд*; зона дальней периферии: *кор* (16) – *дело*, *работа*, *занятие*; зона крайней периферии: *бекор* (2) – *безработный*, *меҳнатгар* (4) – *трудоустроенный*, *меҳнатӣ* (4) – *трудоустроенный*, *меҳнаткаш* (1) – *трудоустроенный*).

Тематическая группа «Состояние мигранта» объединяет следующие реакции (всего 64 реакций): зона ближней периферии: *танҳой* (36) – *одиночество*, *азоб* (20) – *мучение*, *страдание*, *пытка*; зона крайней периферии: *бекасӣ* (1) – *одиночество*, *покинутость*, *заброшенность*, *замгин* (2) – *опечаленный*, *огорченный*, *грустный*, *дилтангд* (2) – *унылый*, *грустный*, *печальный*, *тоскливый*, *сархам* (1) – *покорный*, *безропотный*, *тоқағӣ* (2) – *одиночество*.

Тематическая группа «Перемещение» охватывает следующие реакции (всего 59 реакций): зона дальней периферии: *ҷойивазкунӣ* (8) – *перемена места*, *оворагард* (10) – *бродяга*, *скиталец*, *бездомный*, *странствующий*, *мигрант* (14) – *мигрант*, *кучманчӣ* (10) – *кочующий*, *кӯчидан* (12) – *переселяться*, *переезжать*; зона крайней периферии: *рафтан* (4) – *идти*, *отправляться*, *уходить*, *уезжать*, *муҳоҷиратӣ* (1) – *переселение*.

В тематической группе «Профессия и сфера деятельности» отмечены всего две сферы (2 реакции), которые представляют зону крайней периферии: *фурушанда* (1) – *продавец* и *хонасоз* (1) – *строитель домов*. Видимо, эти две профессии являются наиболее значимыми для мигрантов.

Во втором подразделе второго раздела третьей главы «Ассоциаты, актуализирующие парадигматический и синтагматический типы отношений» рассматриваются парадигматические и синтагматические типы отношений. Парадигматические отношения отражают содержательные связи, которые существуют между явлениями действительности и зависят от существующей в языке лексико-семантической системы. Лексическая парадигматика обусловлена явлениями синонимии, антонимии, омонимии, паронимии, гипонимии. Парадигматические реакции представляют собой слова, относящиеся к той же семантической группе, что и слово-стимул. Сюда же исследователи относят синонимы и антонимы: *ғариб* (114) -1) *чужеземец*, *странник*, *скиталец*; *ғарибӣ* (22) – *жизнь на чужбине*; *коргар* (20) - *рабочий*, *меҳмон* (20) - *гость*; *мусофир* (66) – 1) *приезжий*, 2) *путник*, *странник*, *скиталец*; *хориҷӣ* (30) – *иностранец*; *бегона*(16) - *чуждой*, *ватангард* (10) (*ватанбозор*) - *не согласный с отечественными условиями жизни*, *гуреза* (16) – *беженец*. Синонимом слова МУҲОҶИР – мигрант являются ҲИҶРАТ – покинуть родину, ГУРЕЗА - беженец, слово, которое вошло в активное употребление после конфликтов последней четверти прошлого века, ХОРИҶӢ – иностранец, ВАТАНГУРЕЗ – бежавший из родины, в том же значении ГУРЕЗПО и ФИРОР.

К синтагматическим реакциям относятся ассоциации, являющиеся другой частью речи, чем слово-стимул, и составляющие со стимулом грамматически оформленные словосочетания. Эти реакции проявляются у респондентов, которые

стремятся составить словосочетания со словом-стимулом. Ассоциаты, актуализирующие синтагматический тип отношений, представлены в основном синтаксической моделью имя существительное + имя прилагательное:

бепул (10) – без денег, даром (муҳоҷири бепул), бехона (2) – бездомный (муҳоҷири бехона), бегона (16) – чужой (муҳоҷири бегона), бекор (2) – безработный (муҳоҷири бекор), бенаво(1) – нищий, бедняк (муҳоҷири бенаво), бепарастор (1) – беспризорный, брошенный (муҳоҷири бепарастор), босабр (1) – терпеливый, выносливый, выдержанный (муҳоҷири босабр), гамгин (2) – опечаленный, огорченный, грустный (муҳоҷири гамгин), дардманд (1) болезненный, хилый, страдающий, испытывающий душевные муки (муҳоҷири дардманд), кучманчӣ (10) – кочующий (муҳоҷири кучманчӣ).

С формально-грамматической точки зрения все реакции делятся на реакции-словоформы, которые с разных точек зрения были рассмотрены нами выше, реакции-словосочетания и реакции предложения. Как известно, свободные словосочетания являются расчлененными обозначениями явлений действительности, уточняющими более общие понятия. И в ответах испытуемых реакции-словосочетания в большинстве своем – это своеобразные конкретизаторы слов, представленных, как правило, самостоятельными (чаще всего – стереотипными) реакциями. В значительной части таких реакций отражается типичная сочетаемость их компонентов друг с другом и словом-стимулом.

Реакции-предложения связаны, прежде всего, с отклонениями от условий эксперимента или же умышленной попыткой расширения определения и разъяснения значения слова-стимула с добавлением определенных не совсем значимых сем. *Шахсе, ки аз ватани худ ба давлати дигар бо мақсади кор кардан, таҳсил гирифтани меравад. – Человек, который уезжает из своей страны в другую страну с целью работать или учиться. Шахсе, ки аз як ҷой ба як ҷое дигар кочонда мешавад. – Человек, которого переселяют с одного места в другое (имеется в виду вынужденная миграция). Он ки аз мамлакати дигар кӯчида рафта дар он сокин шудааст. – Тот, кто уехал в другую страну и стал ее гражданином. Одаме, ки дар хориҷа кор мекунад. – Человек, который работает за границей.*

В третьем разделе третьей главы «**«Переселенец» как основной компонент концепта «Муҳочир /Мигрант»**» рассматривается слово «Переселенец» как компонент концепта «Муҳочир /Мигрант». В процессе парадигматического и синтагматического анализов концепта «Муҳочир /Мигрант» обнаружилось интересное явление, не подчиняющееся установленным критериям теории языка. В анализируемом концепте сформировалось понятие *переселенец*, для которого мы не нашли словесных обозначений в лексической системе таджикского языка. Даже в таком известном словаре, как словарь Т.Н. Юдиной «Миграция: словарь основных терминов» не дается толкование слова *переселенец*. Однако некоторые наблюдения позволяют утверждать, что понятия *мигрант* и *переселенец* в сознании и восприятии таджиков имеют существенное различие. Разграничение данных понятий в научном дискурсе обрело определенное очертание: под мигрантом понимаются лица,

покидающие постоянное местожительство в связи с выездом на временные заработки, то есть движимые экономическими мотивами, переселенцы – те, кто мотивирует решение переезда на постоянное место жительства в другие страны условиями жизни, уровнем образования и другими социальными преимуществами.

В целях устранения сомнений мы провели анкетирование среди носителей таджикского языка. Данный материал и результаты анкетирования среди носителей таджикского языка позволяют раскрыть особенности понятий «мигрант» и «переселенец» в языковой картине таджикского народа. Для более детального изучения концепта мы использовали одну из самых важных методик – социальный опрос.

Социальный опрос проводился среди 80 респондентов-таджиков разных возрастных групп, разного социального статуса в г. Душанбе, которые свободно владеют русским языком.

По первому критерию «Внешний вид» использованные слова и выражения *грязный, оборванный, неопрятный, специфичная внешность, темнокожий* служат утверждением того, что мигранты существенно и резко выделяются из среды, чего нельзя сказать о переселенцах. Совсем другие определения даются внешнему виду переселенцев: *опрятный, чистый, аккуратный*. Бытовая неустроенность, социальная пассивность вследствие незнания языка наделяют мигрантов следующими чертами характера: *злой, грубый, опасный, недовольный, скрытный, замкнутый, отчаявшийся, религиозный, непьющий, тихий*. Совсем другими чертами характера обладают переселенцы: *интеллигентный, обходительный, вежливый, корректный, уверенный в себе, общительный*. В семейном отношении мигранты характеризуются как большие многодетные семьи: *большая семья, многодетный, многоженство*. Интересным представляется характеристика «многоженство», что объясняется отношением значительного числа мигрантов к семье, которая остается на родине, и ставшим обычным явлением создание новой семьи в России. Такая тенденция нарастает. Что касается переселенцев, то они, как правило, выезжают с семьей и продолжают адаптироваться к новым условиям с сохранением прежних национальных традиций на уровне одного-двух поколений. В отношении к новой культуре у мигрантов наблюдается совершенный шок, сложная психологическая нагрузка: *умение приспосабливаться, привыкание к новой жизни, взаимодействие культур, иная культура, чужая культура, культурные различия, культурный шок*. Культурный шок наблюдается как в манерах вести себя, одеваться, предпочтение жанров музыки, поведение за столом, повышение образовательного уровня, чтение художественной литературы, межличностные отношения, питание и многое другое. Переселенцы, как правило, к подобным переменам готовы. Восприятие иной культуры напрямую связано с уровнем образования, который у мигрантов оставляет желать лучшего: *неграмотный, неполное среднее, среднее, средне специальное, высшее, неквалифицированный рабочий*. Большинство переселенцев с высшим образованием. Интересным представляется мотивация миграции. Для мигрантов – это *проблемы, поиск лучшей жизни, безработица, выживание, бедствие, поиск*

работы, нехватка рабочих мест, вынужденность. Для переселенцев мотивы несколько иные: *желание изменить жизнь, повышение уровня жизни, поиск высокооплачиваемой работы, улучшение условий жизни.* Отношение к мигранту и переселенцу предопределяются всеми вышеперечисленными условиями и причинами. Мигрант, как правило, вызывает различного рода эмоции: *бедолага, уважение, сопереживание, незащищенность, унижение, жалко, нуждающийся в помощи, нуждающийся в защите, гастарбайтер, беспомощный, обездоленный.* Отношение к переселенцам совершенно другое: *отток умов, утечка мозгов, научная деятельность, миграционная политика, неудовлетворенность жизнью.* Анализ как лексической сочетаемости слова, так и анкетирование показали, что слово «**Муҳочир /Мигрант**» связывается с такими определениями, как «нелегальный», «незаконный», «неквалифицированный», то есть определения, указывающие на негативное отношение. Типизированный образ мигранта представляется как малограмотный, не способный защитить свои права, вследствие чего становится агрессивным и в глазах окружающих опасным и склонным к криминалу.

Каждая глава диссертационной работы завершается выводами.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**

1. Шамбезода М.Х. Концепт «мигрант» в языковом сознании носителей таджикского языка. // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2022. - №2. – С.236-246

2. Шамбезода М.Х. Номинативное поле концепта «Мухочир/Мигрант» (на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента). // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2023. - №2. – С.216 – 226.

3. Шамбезода М. Х. Отражение концепта «Мухочир/Иигрант» во фразеологической системе таджикского языка. // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2024. - №2. – С. 229-239.

в других изданиях:

4. Шамбезода, М.Х. Лексико-семантическое поле концепта «Мухочир /Мигрант» в лексической системе таджикского языка // Материалы Международной научно-практической конференции (24 ноября 2022г.). – Душанбе, 2022. – С.49-61.

5. Шамбезода, М.Х. Лексико-семантическое поле концепта «Мухочир /Мигрант» во фразеологической системе таджикского языка // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава РТСУ «XXVII Славянские чтения» (29 апреля 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 137-146.

6. Шамбезода, М.Х. Ассоциативный эксперимент как метод содержательного анализа концепта «Мухочир/Мигрант» в таджикском языке. / М.Х. Шамбезода. – Душанбе, 2024. – 62 с.

7. Шамбезода М.Х. Репрезентация лингвокультурного концепта «Мухочир /Мигрант» в лексико-фразеологической системе таджикского языка. / М.Х. Шамбезода.– Душанбе, 2024. – 77 с.